

ЗВАЛИ ЕГО СОКОЛЕНКОМ...

Хорошим был он парнем
и солдатом,
Вы на слово должны
поверить мне...

Ян Ицкевич.
Из "афганской" песни

Семья Соколовых, как тысячи череповецких семей, корнями своими уходит в деревню. Батран всего в 35 километрах от города: час езды на автобусе – и любой укажет старый, но еще крепкий дом с пристройкой для скота, банькой и аккуратной поленницей. Десять лет жизни в городе не разнежили Соколовых, не отучили от сельского труда, поэтому каждую весну Николай Васильевич с Софьей Степановной ездили в Батран сажать картошку, а осенью собирали урожай. Привозили в деревню детей. Вместе нарабатываются, выкупаются в реке, а вечером за столом собираются. Вот и картошка подоспела – спелая, рассыпчатая, самовар наделяет каждого чашкой ароматного чая, а под столом путается в ногах кот-лежебока, выпрашивая подачку.

Тroe сыновей было у Соколовых. Старший сын, Василий, и средний, Сергей, – погодки, вместе и в СПТУ-8 учились. А младшему Соколову едва два года исполнилось, когда Василия уже во флот призывали...

Третий год продолжались военные действия в Афганистане. Газеты пестрели сообщениями о наших успехах то в одной, то в другой провинции, телевидение передавало бойкие репортажи из воинских подразделений. Показывали взятых в плен бандитов, а также благодарных мирных жителей, которым наша страна оказывала безвозмездную экономическую помощь. Продовольствие, автомобили, ткани, холодильники потоком шли за Гиндукуш. На экранах – улыбки, рукопожатия. Благодарность казалась искренней.

Смотрел эти передачи и Сергей, читал газеты и мечтал: "Вот бы попасть в Афган да пострелять бы вдоволь!" Войну

он воспринимал по-мальчишески и был готов защищать интересы братского народа, хотя не очень разбирался, в чем они состоят. Да и немного было таких, кто разбирался, — все пили воду из одной реки, называемой контрпропагандой.

Пришел и Сергею срок сменить гражданскую одежду на солдатскую шинель. Осенью 1983 года вместе со своими ровесниками он прошел в Выборге курс молодого бойца. Некоторые ребята, распираемые любопытством, спрашивали у офицеров, где им предстоит служить в дальнейшем. В ответ — только шутки или угрюмое молчание.

В Выборге Сергей сдружился с земляками — Валерием Гуляевым, Олегом Тиховым, Мишой Кузнецовым, Валерием Жаровым. Всех вместе их отправили потом под Кушку. Там служили в военно-саперной роте два месяца. Оказавшись в Туркмении, молодые солдаты больше не задавали наивных вопросов.

Но Сергею с Валерием Гуляевым вышла непредвиденная отсрочка. На месте новой службы они попали в госпиталь областного центра Мары: заболели желтухой. Их земляки в это время уже пересекли Саланг.

Из солдат, перенесших болезнь, вскоре было сформировано подразделение, постоянным местом дислокации которого впоследствии стал Панджшер.

Родители получали от Сергея письма, полные оптимизма. Заканчивались они обычно какой-нибудь прибауткой вроде этой: “Не волнуйтесь, у нас все хорошо, с автоматом — как с родным братом, даже спим в обнимку с ним”. И хотелось верить — помогают сыну в службе его общительный характер и умение дорожить дружбой. Начали приходить домой снимки, на которых Сережа уже не в шинели, а в куртке “хэбэ”. Вот он с друзьями — все такой же стройный и подтянутый, но уже уверенный в себе и возмужавший. Но — письма письмами... Они ловили хоть какую-нибудь информацию о военных действиях в районе, где служил Сергей. Информации же почти никакой: думай, что хочешь.

Между тем в районе Панджшерского ущелья моджахеды вели активные боевые действия. Здесь находилась центральная база Ахмад-Шаха Масуда (Масуд в переводе — “счастливый”), одного из наиболее влиятельных лидеров оппо-

зицин на территории страны. Его отряды достигали нескольких тысяч штыков.

Дикое и величественное в своей красоте Панджшерское ущелье представляло собой мощный укрепрайон. В верхней его части были возведены фортификационные сооружения, неуязвимые для артиллерийских и бомбоштурмовых ударов. Множество огневых точек, укрытых в пещерах, готовы были поразить цель. Здесь находились склады с оружием и боеприпасами, были оборудованы госпитали, налажена радиосвязь.

Родившиеся и выросшие в этих горах, душманы во время боя занимали очень выгодные позиции, а с приближением опасности бесследно растворялись среди сопок.

В течение нескольких лет зона Панджшерского ущелья была местом проведения крупных войсковых операций. Разумеется, никакие "сводки Информбюро" об этом не сообщали...

По прибытии в часть Сергея и Валерия Гуляева назначили в один расчет. Гуляева — старшим расчета, наводчиком гранатомета, а Сергея — его помощником. Всего через месяц молодым солдатам пришлось участвовать в одной из панджшерских операций. В боях были задействованы значительные силы сороковой армии. Во время операции Сергей неожиданно встретился с Мишой Кузнецовым. Им удалось перемолвиться лишь двумя-тремя словами.

— Времени на разговоры не было, — вспоминал Михаил позже, — но, взглянув на Сергея, я сразу понял: службой он не тяготится. Как всегда, весел, сказал, что и со "стариками" нашел общий язык. В полку боевые друзья называли его Соколенком.

У солдата и в самом деле служба началась успешно. Командир роты капитан Дмитриев любил Сергея, хотя ничем не показывал своего расположения к нему. За пятнадцать месяцев службы на чужой земле, обильно полив кровью советских солдат, Соколов не пропустил ни одного боя, одинаково охотно ходил в разведку и в засаду, минировал и разминировал, мог сутками шагать с полной боевой выкладкой. Из трех расчетов в роте тот, в котором служили Соколов и Гуляев, отличался в соревнованиях и на учениях, успешно действовал в бою. За это бойцам чаще других объявляли благодарность командир роты и командир взвода.

Есть в семье Соколовых дорогая реликвия – письмо от сына-солдата, в котором он пишет: “...за первую армейскую операцию представлены к награде. Не знаю только, что из этого получится. Некоторые уже два раза награждены, но награды не доходят”.

Увы, наград своих они не дождались. Лишь 1 февраля 1989 года Указом Президиума Верховного Совета СССР N 709-1 всем, кто не награждался ранее, была дарована общая награда – орден Красной Звезды. Уже посмертно.

20 мая 1985 года над Панджшером стояло высокое, голубое небо. Из разведроты сообщили о движении, замеченном вблизи дороги, по которой должна была пройти колонна. Каждый знал, с чем это связано: духи собирали вдоль дороги неразорвавшиеся снаряды, закапывали их по 3–5 штук под мину и рвали колонны автомашин с боеприпасами и техникой. Командир подразделения подбирал людей для прикрытия колонны.

Через несколько дней родители Сергея получили похоронку. Вслед за ней пришло письмо, подписанное командиром войсковой части и заместителем командира по политчасти:

“...Около 15 часов дня подразделение, в котором находился Ваш сын, выдвигалось в район засады. Колонна во время движения была обстреляна бандой мятежников из минометов и стрелкового оружия. Быстро и грамотно оценив обстановку, Сергей занял удобную огневую позицию и открыл меткий уничтожающий огонь по противнику. Но внезапно разорвавшаяся рядом с ним мина смертельно ранила в голову и грудь Вашего сына, и он, не приходя в сознание, умер на руках товарищей”.

Похоронили Сергея на кладбище деревни Батран.

Каждый год 8 мая на могиле солдата появляются цветы. Преподаватели и учащиеся СПТУ N 8, где когда-то учился Сергей Соколов, возлагают венок у его памятника. Училище и теперь не забывает своего выпускника. На фасаде учебного заведения в его честь помещена памятная доска.

В. Евшина